

````htmlХотя старик и проклинал, в конце концов он привёз свою разбитую пикап-машину, нагруженную трупами одного негодяя и трёх подлецов, в порт Готэма под поздним ночным дождём. Не то чтобы Сайбо не умел водить, и не то чтобы он не мог справиться с такой мелочью в одиночку, но атмосферное окружение в порту Готэма слишком опасно для чужака, а такие погодные условия – наиболее подходящие для некоторых секретных дел. Да и отец не мог позволить помощнику, найденному с таким трудом, просто уснуть под морем Готэма, не понимая почему. Кибер действительно был великолепен в боях, но в эту эпоху это уже не то время, когда можно решать проблемы исключительно силой. Дождливая ночь этого сезона была немного холодной, особенно на ветреной пристани. Сайбо вытащил из машины три больших черных мешка, нашёл тяжёлые камни поблизости и аккуратно обмотал их проволокой. Под пристальным взглядом старика, сидевшего в машине, он толкнул эти три предмета в море. В дождливую ночь не было луны, так что никто, кроме Бога и этих двоих, не знал о печальных событиях, которые только что произошли. — Далее, парень, — проговорил старик, протянув руку из окна машины и бросив сигару Сайбо, который с трудом поджёг её под дождём. Мягкий дым окружил его, а верхняя часть тела оказалась окутанной туманом дождливой ночи. Дым растворился в холодном воздухе вокруг Сайбо, и когда сигара то зажигалась, то гасла, его беспорядочные мысли вновь унесло в воспоминания о прошлом. Это были фрагментарные воспоминания, возможно, не из-за самой запутанной поездки, а потому что его предыдущая жизнь состояла из фрагментов. Сайбо смутно помнил, как снова и снова открывал конверты, на которых были написаны разные имена: английские, китайские и какие-то искажённые тексты. Это была его цель и его жизнь. Он использовал пистолеты, ножи, руки, верёвки и ловушки, заставляя тех, кто не должен был выжить, принять свою заслуженную участь. Но в то время он, вероятно, не был плохим парнем в традиционном смысле, потому что в этих воспоминаниях ещё была картина его клятвы и той тяжёлой миссии. Он странствовал из города в город, из страны в страну, из континента в континент. Его жизнь никогда не контролировалась им самим, а его окружение было бледным и страшным: без дружбы, без любви, без родства. Каково это — такое существование... — Оружие! — пробормотал Сабер слово, которое всплыло в его сознании, а затем он сильно отряхнулся, встряхивая уже промокшими волосами. Да, жить как оружие, даже не нужно думать, сосредоточиться на миссии, сосредоточиться на... убийстве. Как змея, живущая в темноте, или бульдог, которому просто нужно точить клыки. Он привык к такой жизни, но почему он нарушил этот уклад? Сайбо терпел нарастающую головную боль; его тело, казалось, не хотело позволять ему вспоминать слишком много. Но этого было достаточно. Последний образ, который мелькнул в его памяти, — это сцена, где он в пижаме останавливает ребёнка с плюшевым мишкой. Казалось, это был какой-то город в этой стране. Он должен был выполнять задание. На улице перед отелем пули, словно свет и тень, летели в его сторону. Он закрыл глаза, зная, что умрёт... — Есть жизнь после смерти... жить для себя! — возможно, это были последние слова, которые он произнёс в прошлой жизни. Если его биологические часы не врут, это было сказано два часа назад. Судьба так волшебна; может быть, именно потому, что в предыдущей жизни он спасал жизни, в последний момент Мантянь Шеньфо дал ему шанс... — Отстой, — презрительно произнёс Сайбо, выпуская два струя дыма из ноздрей и затем показав средний палец небесам. Он никогда не верил в Бога. Но он подумал, что эта фраза была великолепна, повернувшись с полусгоревшей сигарой во рту, опёршись на холодное перила. Он опустил голову под сильным дождём, чувствуя падающие капли, которые становились всё более интенсивными. Смотрел на свои руки, наблюдая, как дождь смачивает их, а затем медленно сжимал в кулаки под дождём. — Эта жизнь, жить для себя! — Конг Лонг, — вспыхнула молния, осветив тусклый порт Готэма в этот момент, и отец посмотрел на Сабера, идущего с опущенной головой под сильным дождём. Молния пронеслась по небу, освещая всё вокруг. Только фигура Сабера казалась чёрной в этом свете. Выглядел... круто! Сабер пробыл под дождём полные пять минут, прежде чем смущённо вернуться к машине. Старик завёл машину, любопытно посмотрев на Сабера, который прислонил голову к окну, и спросил тихим голосом: — Что ты только что делал? Сабер,

который обычно много говорил, сейчас молчал, пока не ответил старику. Когда он вошёл в скрипучую деревянную дверь, он злостно выбросил окурки сигары изо рта в дождливую ночь и ухмыльнулся отцу, показывая сияющую улыбку. — Я прощаюсь, — сказал он. Старик посмотрел на Сабера, как будто тот сошёл с ума, затем вложил швабру в его ладонь, указав на пол, покрытый кровавыми следами: — Очень хорошо, ты эмоциональный злодей, так убери за мной это место, а потом ложись спать. В холодильнике на втором этаже есть еда. Помни, в девять часов завтра... Джейми может прийти с неприятностями. Ветеран Кристиан обнял Сабера за шею и сжал его сильно. Это, вероятно, был его способ выразить доброту. Затем Сабера услышал, как его отец сдерживал гнев: — Научи их уроку и покажи мне, действительно ли ты способен, или просто издеваешься над этими мелкими хулиганами. Лицо Сабера сразу стало горьким, и он посмотрел на отца: — Ну, убивать днём — это не очень хорошо, да? Глаза старика в это время выглядели как будто он смотрел на психопата. Он отпустил шею Сабера, проклиная: — Способ решить проблему — это не просто убить, ты сумасшедший. Джейми может быть немного трудно противостоять, но его люди — просто дураки, которые не могут стоять за столом. Три дня! Мне нужно всего три дня! Понял? После этого старик зевнул и поднялся на второй этаж, оставив только пустой маленький бар и Сабера, который убирался в нём. Когда никого не осталось, щебет затих, и он начал работать, счастливо насвистывая какую-то мелодию. Похоже, он очень тщательно относился ко всей работе, даже приседая на землю и тщательно протирая тряпкой, чтобы удалить пятно крови. Когда он закончил уборку, стрелки часов уже показывали 4:30 — настоящая полночь. Тело Сабера немного дрожало. ``````htmlОн запер дверь, поднялся по лестнице, взял большую красную колбасу из холодильника на втором этаже, жевал её, поднимаясь на третий этаж, и открыл дверь комнаты рядом с окном. Не глядя на окружающую обстановку, просто снял мокрую куртку в темноте, бросил её в сторону, а затем упал на кровать. Вскоре раздался равномерный храп. Тем временем, в темноте этой дождливой ночи, в особняке недалеко от пристани, двое лысых обсуждали дела. Перед ними лежала стопка фотографий, на вершине которой был пистолет, а рядом открыта бутылка водки. Такой высококлассный напиток обычно держат на расстоянии уважения, но это любимое у русских. Самый короткий лысый поднял первую фотографию из стопки и посмотрел на неё. Это была женщина с каштановыми волосами и нежной улыбкой. Глядя на эту фотографию, лысый с сожалением произнес: — Тск-тск, какая красивая девушка. Как её зовут? — Рэйчел Доус, помощник окружного прокурора, — ответил другой лысый. Он отпил водки, его воротник был растянут, обнажая мускулистые мышцы и пышные волосы на груди, и добавил: — Хитрая маленькая красавица, не любящая деньги и не боящаяся угроз. Внизу, у босса Жафалони, он попросил нас устроить небольшое «происшествие». Бошкин, это тебе. Короткий лысый покачал головой и фыркнул: — Всё хуже и хуже в Готэме. Эти благородные люди могут столкнуться с несчастными случаями, отправляясь на работу. А бедные нищие на Узком острове, у которых нет еды, готовы обменять свою жизнь на пулю, как тогда пара Уэйнов, хахаха. Сказав это, короткий лысый по имени Бошкин бросил фотографию в сторону. Он посмотрел на своего босса и понизил голос: — Слушай, Брюс Уэйн, который умер семь лет назад, вернулся. Я слышал, его компания планирует купить весь порт Готэма. Думаешь, он вспомнит... В конце концов, семь лет назад босс Фалони попросил тебя убить Зили за пределами суда. Услышав вопрос Бошкина, бутылка в руке Джейми замерла на мгновение. Он глубоко вздохнул, поставил бутылку на стол и усмехнулся: — Тогда мастер Брюс должен поблагодарить меня. Я помог ему избавиться от врагов, включая его отца. Кроме того, Фалони просил меня сделать это... Но то, что ты сказал, имеет смысл. Джейми закрыл глаза и задумался на несколько минут. Его тело выпрямилось с дивана, и он поманил пальцем к Бошкину: — Разве старый Кристиан не собирается продавать своё заведение? — Не переживай, брат, я уже отправил Бурна и других, чтобы «разобраться с этим», — ответил Бошкин. Он облизал губы: — Просто старый плохой человек, но я не понимаю, зачем нам этот дрянной бар? — Ты что знаешь! — Джейми посмотрел на своего брата, быстро объяснив: — Уэйн Индастриз уже планирует оживить порт Готэма. Как только порт снова станет процветать, место для развлечений будет

незаменимым. Этот старый человек не умеет вести бизнес. Давай сделаем это! Найдем женщин и получим партию товаров от босса Фалони. Разве это не прибыльнее, чем убивать и драться? Бошкин, мы два брата, приехавшие в США из Сибири, и мы не делаем это для кого!``

<http://tl.rulate.ru/book/111872/4474209>